

М.В.Первушин

АКАФИСТ КНЯЗЮ ИОАННУ КАЛИТЕ

Работа посвящена уникальному памятнику древнерусской письменности «Сийское Евангелие 1339 года». История этого памятника полна тайн и загадок, связанных в основном с его прекрасными миниатюрами и удивительным послесловием. Не касаясь полемики о том, когда, где и по чьему указанию была создана эта рукопись, в статье обращено внимание на послесловие и рассмотрены его структурно-поэтические особенности. Согласно сделанным наблюдениям над княжеским славословием, сделан вывод о его соответствии по своим определенным метрическим, ритмическим, интонационно-синтаксическим построением фраз строфе «икос» и более крупному гимнографическому произведению — «акафист». Автор вспоминает основные заслуги князя Ивана, которых более чем достаточно для спасения его души и последующего его прославления. Рассмотрены также и косвенные подтверждения предположения о написанном в послесловии кратком акафисте князю Ивану.

Ключевые слова: древнерусская литература, агиография, житие, герменевтика, топос, князь Иван Калита, образ

«Сийское Евангелие 1339 года» — один из уникальных памятников древнерусской письменности, постоянно привлекающий внимание филологов, историков, искусствоведов. На сегодняшний день принято считать, что это Евангелие предназначалось для основанного в начале XIV века близ устья Северной Двины Успенского Лявленского монастыря [1, с. 26-30], из которого рукопись в XVII веке была передана в крупнейшую обитель края — Антониев-Сийский монастырь. Там она и была обнаружена в 1829 году П.М.Строевым [2, с. 184, 198; 3, с. 70].

Рукопись эта представляет собой Евангелие апракос. Она хранится в Библиотеке академии наук России (Археогр. ком., № 189 (быв. № 338)) [4, № 29] и имеет следующее содержание: листы с 1 по 191 — евангельские чтения на весь год; листы с оборота 191 по 212 — месяцеслов; листы с 212 по оборот 215 — утренние воскресные евангельские чтения; листы с 216 по оборот 216 — выходная запись писцов или послесловие. Именно послесловие приоткрывает время [5, с. 3-48; 6, с. 309-358] и имена создателей этой рукописи, а также дает основание для предположения, что упоминаемый в нем монах Анания есть никто иной, как великий московский князь Иван Данилович Калита [1, с. 25; 7, с. 241; 8, с. 27-29]. Само послесловие состоит из хронологической части, славословной части, посвященной князю Иоанну Калите, и указания имен непосредственных исполнителей.

История этого памятника полна тайн и загадок, связанных в основном с его прекрасными миниатюрами и удивительным послесловием. Не касаясь полемики о том, когда, где и по чьему указанию была создана эта рукопись, обратим внимание на послесловие и рассмотрим его структурно-поэтические особенности.

В первой части послесловия, хронологической, дата завершения книги указана сразу в нескольких календарных системах — римской, византийской (или греческой) и еврейской: «В лето 6000-е 800-е 47-е, индикта 12, миротворенаго и солнечного круга в 4-е лето високостное, жидовьсего ирук в 7-е лето, епакта 18 лето, в 5-и каланд месяца марта, жидовьскы нисана» [9, с. 94-96; см. также: 4, № 29; 1, с. 17-18; 10, с. 79-80; 11, с. 292-293]. Однако эти системы, если верить специалистам, с трудом сходятся друг с другом [5]. Вывод напрашивается сам собой: либо автор хронологической части не владел в полной мере всеми (или некоторыми) используемыми календарными системами (тогда закономерен вопрос: зачем он вообще использовал их вместе?), либо, что вероятнее, он и не стремился к точному определению времени написания, а использовал эти системы для включения и созданного им списка Евангелия, и своего настоящего времени, и дальнейшего своего повествования в общую картину мира, во Вселенную, в систему время-вечность, определив для нее те же три системы календаря, как и присутствовавшие в Евангелии три языковые системы — римская, греческая и еврейская. И тогда в представленной хронологии не следует искать точности исчислений и достоверности цифр. Там их нет! Она является своего рода развернутой метафорой, картиной мира, к которому сопричастен и данный труд [11, с. 271]. Этому последнему утверждению есть косвенное доказательство в последующем повествовании.

Хронологическая часть предваряет часть славословную, которая, в свою очередь, начинается со включения великого князя Иоанна Калиты во вневременную статичную картину бытия человечества, мировую историю вне пространства и времени, еще раз подтверждая метафоричность первой части послесловия. И здесь мы также наблюдаем сбой, только уже не в счете лет, а в правильности цитации Библии.

Автор славословия начинает со знакомства читателя с князем: «О семь бо князи великомъ Иване пророк Езекиил глаголетъ». Начало не удивляет! Оно вполне традиционно. Во многих древнерусских произведениях автор берет отвлеченную цитату из Священного Писания или творений отцов Церкви и прилагает ее к современным ему событиям. Таких примеров множество [12, с. 85-97]. Однако здесь стоит цитата, которая не только не соответствует какому-либо пророческому библейскому высказыванию, и уж тем более Иезекииля, одного из тройки великих пророков наряду с Исаией и Иеремией, но и включает в себя землю Русскую: «В

последнее время в апустевшии земли на запад встанеть цесарь, правду любяи, суд не по мзде судяи, ни в поношение поганым странам, при семь будеть тишина велья в Руской земли, и всияеть в дни его правда». И далее вполне традиционная концовка таких цитат: «Яко же и бысть при его цесарстве».

Конечно, можно искать в этом фрагменте реминисценции и аллюзии на другие пророческие книги [11, с. 271-273], привлекая к тексту и Иезекиля, и Иеремию, и Исаию, и Даниила, но доказать, что именно их имел ввиду автор — невозможно (!). Искажение библейского текста, его вольное использование обращает внимание читателя на изменение традиционного представления о должных пространственно-временных параметрах, т.е. хронотопа, которое направлено на выражение определенного смысла, заложенного автором в произведении, его личностной позиции. «Всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов» [13, с. 406]. Иначе говоря, содержащиеся в произведении смыслы могут быть объективированы только через их пространственно-временное выражение. В том же контексте можно рассматривать и пророчества царя-песнословца Давида из его знаменитой Псалтири, возвещающие о князе Иване. Только здесь уже автор не решился «творчески» подходить к тексту, ввиду его тотальной известности: «О семь бо песнословьць глаголетъ: постави, Господи, законодавца над ними, да разумеюсь языци яко человеци суть (Пс. 9:21). То же рек: Боже, суд цесарев дай же правду сынови цесареву (Пс. 71:1)».

Итак, Русь включена в ветхозаветную историю мира, дела великого князя Ивана представляются как исполнения пророчеств, а сам образ Калиты традиционно ставится в один ряд с апостолами и прославленными Византийскими императорами. Более того, Н.С.Борисов считает, что «в сложной, многоплановой символике образ... великого князя Ивана как бы наслаивается на образ Царя Небесного» [11, с. 272]. Всё это подчеркивает вневременное существование князя Иоанна Калиты, выводит его из разряда простых смертных, ставит в один ряд с царем Соломоном (согласно толкованию цитируемых псалмов [14]), другими библейскими героями, с теми, кто подобен Христу, возводит князя в ранг служителя Истине, праведности и даже святости. Не без основания потому всего через сорок лет после смерти князя святитель Киприан, митрополит Московский в письме к его внуку Дмитрию Донскому называл Ивана Даниловича благочестивым, приснопамятным и святым [15, с. 203].

Таким образом, автор послесловия сумел в нескольких предложениях аргументировать величие князя, его вневременное бытие, доказать его богоизбранность, праведность и наличие всех тех качеств, которые должен иметь благочестивый и богоподобный монарх, подкрепляя свои наблюдения ветхозаветными цитатами и пророчествами. Это было необходимо для дальнейшего славословия князя, которое привел автор сразу после своего обоснования.

Обратимся теперь к княжескому славословию. Оно напоминает по своим определенным метрическим, ритмическим, интонационно-синтаксическим построением фраз строфу «икос», входящую в более крупное гимнографическое произведение — «акафист», состоящий в свою очередь из двенадцати икосов и тринадцати кондаков (другой вид строф в акафисте). Только в отличие от кондака, икос содержит блок хайретизмов. В случае со славословием Иоанна Калиты было бы не вполне тактично о еще живом или только-только скончавшемся князе употреблять в начале каждого хайретизма традиционную лексику «радуйся», потому она была опущена автором. Более того, славословие Калите на наш взгляд можно считать сжатым, лапидарным акафистом князю.

Текст славословия начинается и заканчивается одинаковым восклицанием: «Сии бо князь великой Иоанн... Сии бо великий раб Божии Анания чернець». Тоже можно сказать и о структуре акафиста: его первый и последний кондак повторяются, а между ними — одиннадцать двоянных строф (кондак-икос) славословий по той или иной добродетели или событий из жизни святого. Также и в разбираемом славословии князя. Между первым и последним восклицаниями одиннадцать добродетелей и важнейших деяний великого князя Ивана Даниловича, характеризующих его жизнь и правление: 1) праведный суд — «имевше правый суд паче меры»; 2) знание и почитание Священного Писания и Предания — «поминая Божественнае писания, исправльния святых и преподобных отец по правиломь монокануным, ревнуя правоверному цесарю Оустияноу»; 3) храмоздательство — «в то бо время благочестию велию восиявши, многим святым церквам съзидаемым»; 4) учительство — «оучению Божественных словес от уст его яко источнику велию текущую, напаяючи благочестивых святитель сердца и христолюбивыхъ в его державе людий»; 5) борьба с ересями через просвещение — «безбожным ересам преставшим при его державе, многим книгам написаным его повелениемь»; 6) любовь к духовенству — «ревнуя правоверному цесарю гречьскому Мануилу любяи святительский сан»; 7) любовь к аскезе — «постническое житье любяи»; 8) хранение православной веры — «удержае правоверную святую веру»; 9) милосердие к бедным — «сырым в бедах помощник»; 10) защита слабых — «вдовци от насилник изимая яко от уст лвов»; 11) торжество мудрого управления государством («всей Руской земли поминая велегласно державу его цесарства»).

Предположению о написанном кратком акафисте князю Ивану есть и косвенные подтверждения. Князь Иван отличался глубоким почитанием Богородицы. Он подобно Соломону выстроил в своем городе храм — кафедральный собор Божией Матери, «дом Пречистой Богородицы» в честь праздника Ее Успения. Сам князь скончался 31 марта 1340 года в канун праздника Похвалы Пресвятой Богородицы или субботы Акафиста. Это особый день, когда во всех православных храмах читается знаменитый Акафист Божией Матери, творение византийского гимнографа VII века. Согласно Н.С.Борисову, князь «особенно любил это древнее песнопение, в котором выражалось твердое уверение в неотступном покровительстве Божией Матери чтущим ее с верой и

любовью. И вот теперь — как последняя милость Пречистой — именно оно прозвучало над его раскрытой могилой» [11, с. 276]. Безусловно, эти обстоятельства жизни и смерти князя не могли не повлиять на автора славословия.

Кроме того, вчитываясь в текст славословия, легко заметить, что похвала не сухое произведение придворного ротора, а горячая, сердечная молитва-славословие как за князя, так и благодарение ему. Это торжественная песнь, которую поют, славословят не иначе, как стоя, иными словами — это и есть акафист (неседальная песнь). Автор вспоминает основные заслуги князя Ивана, которых более чем достаточно для спасения его души и последующего его прославления.

По наблюдению К.А.Соловьева [16], в конце XIII — начале XIV века письменный (литературный) образ князя меняется в сторону термина «гордость и слава», который обозначает, что князю приличествуют чувства, мысли и поступки не столько правителя, сколько хозяина земли и людей. На смену традиционного для домонгольской Руси образа легитимного князя приходит образ покровителя собственных земель, «правильного» князя, оправдывающего народные чаяния и прежде всего заступника и утешителя подчиненных. Ярким доказательством чему служит разобранное послесловие Сийского Евангелия 1339 года.

1. Бугославский Г. Рукописное пергаменное Евангелие апракос Антониево-Сийского монастыря 1339 г. Архангельск: Изд. Архангельского епархиального церковно-археологического комитета, 1903. 36 с.
0. Барсуков Н.П. Жизнь и труды П.М.Строева. СПб., 1878. 668 с.
0. Археологическая экспедиция Академии наук. 1828—1834: Сб. документов. Л., 1930. Вып. 1. 122 с.
0. Вздорнов Г.И. Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков. М.: Искусство, 1980. 552 с.
0. Каштанов С.М., Столярова Л.В. Еще раз о дате т.н. «Сийского» Евангелия [Электр. ресурс] // Сообщения Ростовского музея. Вып. VIII. Ростов, 1995. С. 3-48. URL: <https://www.rostmuseum.ru/museum/biblioteka/soobshcheniya-rostovskogo-muzeya/vypusk-viii-rostov-1995/c-m-kashtanov-l-v-stolyarova-eshche-raz-o-date-t-n-quot-siyskogo-quot-evangeliya-s-3-48/> (дата обращения: 01.02.2019).
0. Столярова Л.В., Каштанов С.М. Книга в Древней Руси (XI—XVI вв.). М.: Русский фонд содействию образованию и науке, 2009. 432 с.
0. Тихомиров М.Н. Средневековая Москва в XIV—XV вв. М.: Наука, 1957. 320 с.
0. Тихомиров М.Н. Древняя Москва XII—XV вв. М., 1992. 320 с.
0. Изучение русского языка и источниковедение. М.: Наука, 1969. 260 с.
0. Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI—XVI веков / Составители Н.Ю.Бубнов, О.П.Лихачева, В.Ф.Покровская. Л., 1976. 236 с.
0. Борисов Н.С. Иван Калита. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 2005. 302 с.
0. Первушин М.В. «Смирненного инока Фомы слово похвальное»: автор и его герой // Библейские сюжеты в древнерусской литературе / Отв. ред. А.С.Демин. Москва: ИМЛИ РАН, 2014. С. 406.
0. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
0. Свт. Афанасий Великий, свт. Филарет (Дроздов), свт. Игнатий (Брянчанинов) и др. [Электр. ресурс] // Толкования Священного Писания. URL: http://bible.optina.ru/old:ps:071:01#svt_filaret_drozdov (дата обращения: 01.02.2019).
0. Прохоров Г.М. Повесть о Митяе: Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л.: Наука, 1978. 254 с.
0. Соловьев К.А. Эволюция форм легитимации государственной власти в древней и средневековой Руси. IX — первая половина XIV вв. [Электр. ресурс] // Интернет-журнал «Махаон». 1999. № 1, январь-февраль. URL: http://yakov.works/library/18_s/ol/solo199b.html (дата обращения: 01.02.2019).

References

0. Bugoslavskiy G. Rukopisnoe pergamennoe Evangelie aprakos Antonievo-Siyskogo monastyrja 1339 g. [Handwritten parchment Gospel of the Aprakos Monastery of St. Anthony-Siya 1339]. Arkhangel'sk, 1903. 36 p.
0. Barsukov N.P. Zhizn' i trudy P.M.Stroeve [The life and works of P.M.Stroev]. Saint Petersburg, 1878. 668 p.
0. Arkheograficheskaya ehkspeditsiya Akademii nauk [Archaeographic expedition of the Academy of Sciences]. 1828—1834. Leningrad, 1930, iss. 1. 122 p.
0. Vzdornov G.I. Iskustvo knigi v Drevney Rusi [The art of the book in ancient Russia]. Moscow, 1980. 552 p.
0. Kashtanov S.M., Stolyarova L.V. [Once again about the date of the so-called "Siy" Gospel]. Soobshcheniya Rostovskogo muzeya, 1995, no. 8, pp. 3-48. (In Russian). Available at: <https://www.rostmuseum.ru/museum/biblioteka/soobshcheniya-rostovskogo-muzeya/vypusk-viii-rostov-1995/c-m-kashtanov-l-v-stolyarova-eshche-raz-o-date-t-n-quot-siyskogo-quot-evangeliya-s-3-48> (accessed: 01.02.2019).
0. Stolyarova L.V., Kashtanov S.M. Kniga v Drevney Rusi (XI—XVI vv.) [The book in ancient Russia (XI—XVI century)]. Moscow, 2009. 432 p.
0. Tikhomirov M.N. Srednevekovaya Moskva v XIV—XV vv. [Medieval Moscow in the XIV—XV centuries]. Moscow, 1957. 320 p.
0. Tikhomirov M.N. Drevnyaya Moskva XII—XV vv. [Ancient Moscow XII—XV centuries]. Moscow, 1992. 320 p.
0. Izuchenie russkogo yazyka i istochnikovedenie [Learning Russian language and source study]. Moscow, 1969. 260 p.
0. Bubnov N.Yu., Likhacheva O.P., Pokrovskaya V.F., comp. Pergamennyye rukopisi Biblioteki Akademii nauk SSSR. Opisanie rucskikh i slavyanskikh rukopisey XI—XVI vekov [Pergamine manuscripts of the Library of the USSR Academy of Sciences. Description of Russian and Slavic manuscripts of the XI—XVI centuries]. Leningrad, 1976. 236 p.
0. Borisov N.S. Ivan Kalita [Ivan Kalita]. Moscow, 2005. 302 p.
0. Pervushin M.V. "Smirennogo inoka Fomy slovo pokhval'noe": avtor i ego geroy ["The humble monk Thomas the word is commendable": the author and his hero]. Bibleyskie syuzhety v drevnerusskoy literature. Moscow, 2014, p. 406.
0. Bakhtin M.M. Voprosy literatury i ehstetiki. Issledovaniya raznykh let [Questions of literature and aesthetics. Studies of different years]. Moscow, 1975. 504 p.
0. Svt. Afanasiy Velikiy, svt. Filaret (Drozdo), svt. Ignatij (Bryanchaninov) et al. [Interpretations of Scripture] (In Russ.) Available at: http://bible.optina.ru/old:ps:071:01#svt_filaret_drozdov (accessed: 01.02.2019).
0. Prokhorov G.M. Povest' o Mityae [Tale of Mitya]. Leningrad, 1978. 254 p.
0. Solov'ev K.A. [The evolution of the forms of state legitimation in ancient and medieval Russia. IX — the first half of the XIV]. Makhaon, 1999, no. 1. (In Russ.) Available at: http://yakov.works/library/18_s/ol/solo199b.html (accessed: 01.02.2019).

Pervushin M.V. Akathist to Prince Ivan Kalita. This work is devoted to a unique monument of Old Russian literature "The Siysky Gospel of 1339". The history of this monument is full of secrets and mysteries connected with its fine miniatures and a surprising epilogue. Without addressing the issues about when, where and according to whose instruction this manuscript was created, the attention is paid to the epilogue and its structural and poetic features. The conclusion is drawn that certain metric, rhythmic, intonation, and syntactic patterns of this document are close to another hymnographic genre — "acathist". Indirect confirmations of the assumption of the short acathist written to Prince Ivan are considered as well.

Keywords: Old Russian literature, hagiography, Saints' lives, hermeneutics, topos, Prince Ivan Kalita, literary image.

Сведения об авторе. Михаил Викторович Первушин — кандидат филологических наук, кандидат богословия, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М.Горького РАН, доцент каф. Истории Церкви и Филологии Московской православной духовной академии; 1609pm@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2019. Принята к публикации 20.03.2019.